

Лихоборка. Раньше здесь был *Лихой Бор*, где промышляли *лихие люди* – разбойники. Сегодня *лихие люди* промышляют по всему городу. И стали для автовладельцев большой проблемой. (Д. Гронский, С. Шерстенников. «Люди на выброс» // «Автопилот»; НКРЯ). В литературных произведениях сказочного или сатирического содержания использование прилагательного *лихой* в имени собственном помогает писателю дать определенную характеристику (положительную или отрицательную) тому или иному герою: «Чем внимательнее слушал Тим рассказ Древесняков, тем всё больше и больше болела у него душа за *Лиходеича*. Где сейчас его *лихой* дедушка?» (И. Краева. «Тим и Дан, или Тайна “Разбитой коленки”»); НКРЯ); «В Скотопригоньевском округе сошлись в борьбе за мандат депутат от Рабочей партии Кошкин-Рожкин, вице-градоначальник *Лихой* и присланный из центра Вратарь» (В. Горбачев. «За тридевять земель» // «Богатей»; НКРЯ).

В 3 % рассмотренных случаев оказалось достаточно сложно определить оценочную составляющую значения прилагательного *лихой*, т.к. контекст не дает четкого представления об особенности его употребления: «*Лихой* соблазн! С такими посулами народ и сейчас с удовольствием турнул бы Абрамовичей и Чубайсов» (Владимир Князев. «Либеральный интим» // «Спецназ России»; НКРЯ);

Таким образом, в современном русском языке мы наблюдаем более частое употребление прилагательного *лихой* в положительно-оценочном значении ('смелый, храбрый, удалой', 'быстрый, стремительный' и т.п.). Истоки формирования поля мелиоративной оценочности в данном слове, по-видимому, следует искать в исторически сложившихся формах языка – разговорной речи и диалектах. Отрицательная оценка реже представлена в речи современных носителей языка, но зачастую в контексте наблюдается смещение семантики с положительной на отрицательную.

Е. Г. Лукашанец

АНГЛИЦИЗМЫ УКРАИНСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА: РОЛЬ, СТАТУС, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Влияние английского языка на формирование лексики многих современных языков в эпоху глобализации неоспоримо. В наибольшей степени это влияние проявляется в субстандартных языковых подсистемах, в частности – в молодежном сленге, считающемся одной из самых «продвинутых» подсистем, такой, в которой ярко и отчетливо выражаются инновационные явления, характерные для языка в целом.

Однако при этом процесс англоязычного влияния на пополнение лексики сленга в разных языках может протекать неодинаково в зависимости от многих факторов. В частности, как нам кажется, большую роль здесь играет языковая ситуация, в которой развивается тот или иной национальный язык, формируются его социальные подсистемы.

Наша изначальная гипотеза состоит в том, что поскольку белорусский и украинский молодежные сленги функционируют в ситуации белорусско-и украинско-русского двуязычия, особенности процесса заимствования из английского языка в них будут отличаться от таковых для сленга русскоязычной молодежи. Поэтому целью исследования ставится выявление специфики вхождения англицизмов в украинский молодежный сленг, выбор которого в качестве объекта изучения обусловлен в немалой степени тем фактом, что, в отличие от белорусскоязычного молодежного сленга, он более развит, а значит, предоставляет надежный материал для исследования. Основным источником материала послужил онлайн-словарь «Мислово», который, позиционирует себя как «словник сленгу та сучасної української мови, який творять користувачі». Отграничение сленгизмов от слов других социальных подсистем, в частности общелитературного языка, не входит в нашу задачу, отметим только, что практически все сленгологи отмечают трудности такого отграничения. Поэтому будем условно предполагать, что лексемы в данном словаре (выражения, состоящие из нескольких слов, нами не анализируются) могут быть отнесены к молодежному сленгу; это компромиссное решение нам кажется тем более справедливым, что многие неологизмы входят в общий лексикон из речи молодого поколения носителей языка.

После отграничения дублетов и фонетических, графических и морфологических вариантов нами было получено 3367 слов, из которых было отобрано около 2700 существительных. Среди них примерно 10–15 % слов являются лексическими заимствованиями из английского языка. В подобных словарях русского языка (словари сленга и разговорной лексики, размещенные на сайтах www.slovonovo.ru, www.teenslang.su и www.slovoborg.su) нами было зафиксировано 1164 существительных-англицизмов, что также составляет около 13 % всех существительных.

Более точные цифры могут быть даны только после тщательного анализа слов и уточнения, какие именно слова можно относить к англицизмам-существительным. Проблемы здесь сводятся к следующим. Во-первых, в онлайн-словарях, как созданных непрофессионалами, нечетко разграничиваются части речи. Например, слово *ноунейм* в языке-источнике не является существительным (*no name* = без имени), в «Мислово» же ему даются такие толкования: ‘1) дешевий китайський товар невідомого бренду або взагалі без будь-яких розпізнавальних знаків, 2) нова людина в певній онлайн-спільноті, яку ніхто не знає, і яка не користується авторитетом’, при этом пример употребления слова указывает на его субстантивный характер: *Сьома старався уникати китайських ноунеймів*. Так же нечетко различаются и прилагательные и субстантиваты (прилагательные, перешедшие в существительные), например, слову *дирявий* даются толкования как прилагательному (‘1) не-Оякісний, з вадами, 2) такий, що належить до (або підтримує) ДНР’), а пример иллюстрирует его употребление как существительного: *правильні хлопці побили дирявого*.

Во-вторых, возникает проблема выделения англицизмов как лексических заимствований среди слов, обладающих английским по происхождению корнем. Например, в словаре зафиксировано 7 слов с корнем *твиттер*. Одни из них явно были образованы на украинской почве: *твілюди* ‘люди, які використовують твітер’, *твітер-шторм* ‘раптовий сплеск активності у твітері...’, *твітеряни* ‘користувачі сервісу мікроблогінгу Твітер’, *твітити* ‘постити твіти у Твітері’. Исконное происхождение остальных не столь очевидно. По форме они напоминают англицизмы, однако из них два: *твіт* ‘коротеньке (до 140 знаків) повідомлення у Твітері’ и *твіттерв’ю* ‘інтерв’ю, яке відбувається у твітері у режимі реального часу’ – можно найти в написании латиницей, а один – *тві* ‘так у Твітері скорочують слово *Твітер* – нет. И здесь есть еще одна проблема: некоторые слова фиксируются в англоязычном написании только на сайтах с преимущественно украинско-русским контентом, т.е. в основном среди не носителей английского языка как родного. Возможно, что такие слова носят характер т.н. «псевдоанглицизмов», к которым принадлежат также и другие, записанные кириллицей сленгизмы: *догхантерхантер* ‘мисливець на догхантерів’ (понятно, что соответствующего слова в английском языке нет!), а также *бігморда* ‘політичний білборд, головним елементом якого є морда політика’, где первый компонент сложения – англоязычный по происхождению корень. Ср. также *тридиділінг* ‘відеозвернення за участю трьох диділів’, *Оппі-блоппі* ‘ще одна назва Опозиційного блоку’ и др.

Кроме того, если два или более слов заимствованы из английского языка, они могут уже внутри принимающего языка вступать в отношения мотивации. Например, *троль* ‘учасник (інтернет) дискусії, який постійно намагається перенаправити її у контр-продуктивне русло’ и *тролінг* ‘явище, коли автор блогу веде себе провокаційно по відношенню до когось та втянує в це інших’ (второе воспринимается как мотивированное первым), *пранк* ‘з англійського – prank – телефонний розводняк. Як правило розводять відомих людей, записують процес і викладають у мережу. Людей, які дзвонять називають пранками, пранкерами або пранкстерами, а тих, кому – пранкі’ и *пранкер* ‘той, що розігрує когось по телефону, говорячи чужим голосом’. В связи с этим можно отметить, что, по-видимому, поскольку многие носители сленга являются билингвами в том смысле, что не только говорят на своем родном языке, но и хорошо знают английский язык, – англицизмы воспринимаются ими не как абсолютно чужие слова, а как слова, строение, семантика и употребление которых им в принципе известно. Отсюда и активизация словообразовательных процессов, в которых немалую роль играют английские по происхождению языковые средства: суффиксы *-ер* (*аб’юзер, банер, браузер, гуглер, даблдекер, дайвер, дудлер, інсайдер, кастомайзер, кластер, кодер, постер, пранкер, райтер, руфер, скімер, спінер, спойлер, тізер, трейдер, фаундер, фіксер, фрілансер, футер, хейтер, чітер, юзер*), *-инг* (*аутсорсинг, буккросинг, копірайтинг, смаркетинг, стріт-*

рейсинг, фаршинг, фішинг, хантинг), префиксы *re-* (*репост, ретвіт, рефакторінг*), *афте-* (*афтенпати*), модели строения слов: *реаліті-шоу, стріт-рейсинг, трамп-ефект, френдзона, френдстрічка*.

Таким образом, в целом роль и функционирование англицизмов в украинском сленге таковы, как и в русском, исследованном нами ранее. Мы видим те же особенности вхождения англицизмов в сленг, выделяем те же проблемы изучения процесса заимствования.

Сравнение англицизмов украинского и русского сленгов по вышеуказанным онлайн-словарям показывает определенную долю совпадений. Для украинского сленга эта доля выше: почти треть всех англицизмов зафиксирована в русских словарях сленга; в то же время в этих последних доля совпадающих англицизмов едва ли достигает одной десятой. Это, например, такие слова, как: *аутфит – аутфіт, баттхерт – баттхерт, булшит – булшіт, дреди – дрэды, ейчар – эйчар, имейл – імейл, капча – капча* и др. Не следует, однако, из этого факта делать далеко идущие выводы: возможно как различие в лексикографических установках, актуализируемых в подборе лексики в словарях, так и разница в датах создания и объеме словарей: «Мислово» был создан позже и насчитывает гораздо меньше единиц. Несовпадения также связаны с тем, что некоторые англицизмы, отмеченные для русского сленга, успели на сегодняшний день уже прочно войти в состав национального языка и не воспринимаются более как часть молодежной речи, с одной стороны, а с другой – более позднее обращение исследователя к «Мислово» позволило зафиксировать новейшие заимствования, которые ранее (несколько лет назад) не были нами отмечены в онлайн-словарях русского сленга. Все это заставляет нас отвергнуть первоначально выдвинутое нами предположение об особом развитии процесса заимствования из английского языка в сленг в условиях близкородственного двуязычия и диктует необходимость будущего углубленного исследования этой проблемы с целью выработки новых гипотез и концептуальных подходов.

А. Н. Чударь

LITTLE BIG (STUDY): ПРАГМАТИКА ОКСЮМОРОННЫХ СОЧЕТАНИЙ С РАЗМЕРНЫМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ

Диминутивы – это производные языковые единицы, которые имеют семантику уменьшительности и/или выражают иные значения, возникшие в результате развития семантики уменьшительности. В английском языке диминутивы могут быть образованы синтетически (при помощи суффиксации, префиксации, редупликации и усечения) и аналитически. *Аналитические диминутивы* представляют собой комбинации прилагательного-маркера категории диминутивности (*small, little, tiny, wee* и т.п.) и определяемого им существительного.